

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-232-244>**Экономический аспект образа благополучия Курской области:
сравнительный анализ статистических показателей регионов
Черноземья****О. А. Ветрова¹ ✉, Т. Д. Красильникова¹**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: oksana7vet@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Неравномерный уровень экономического развития регионов Черноземья вызывает необходимость сравнительного анализа экономических факторов благополучия, определения показателей развития регионов и выявления места Курской области в данном рейтинге.

Цель – описать экономические характеристики благополучия регионов Черноземья и провести их сравнительный анализ.

Задачи: рассмотреть теоретические аспекты формирования образа благополучия; описать систему экономических показателей, составляющую образ благополучия; привести статистические данные по Курской области, а также по другим регионам Черноземья (Воронежской, Липецкой, Тамбовской, Белгородской областям); провести сравнительный анализ полученных показателей по областям Черноземья.

Методология. Исследование проводилось на основе системного подхода в рамках структурного-функционализма с применением универсальных научных методов, таких как анализ, синтез, обобщение, а также метода корреляционного анализа.

Результаты. В ходе выполнения исследования были выделены критерии, на основе которых мы вывели экономические параметры, по которым измеряли благополучие. Далее, по выбранным параметрам были собраны статистические данные, с которыми были проведены вычислительные манипуляции, в частности был посчитан индекс динамики. Данные были проанализированы и сравнены между собой по регионам.

Выводы. Экономические показатели, среди которых нами были использованы уровни ВРП, безработицы и занятости, продемонстрировали неоднозначную картину, в которой Курская область занимает срединное положение в общем ряде регионов Черноземья, имея средние показатели и темпы роста показателей. Однако уровень безработицы Курской области, рассмотренный в динамике, позволяет судить о более высоких темпах спада безработицы, что хорошо для региона, но не дает оснований называть регион Курской области более или менее благополучным в сравнении с остальными.

Ключевые слова: благополучие; безработица; ВВП; занятость; уровень безработицы; уровень занятости.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Ветрова О. А., Красильникова Т. Д. Экономический аспект образа благополучия Курской области: сравнительный анализ статистических показателей регионов Черноземья // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 2. С. 232–244. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-232-244>.

Поступила в редакцию 17.01.2022

Принята к публикации 10.02.2022

Опубликована 29.04.2022

© Ветрова О. А., Красильникова Т. Д., 2022

The Economic Aspect of the Image of Well-Being of the Kursk Region: Comparative Analysis of Statistical Indicators of the Chernozem Regions

Oksana A. Vetrova¹ ✉, Tatiana D. Krasilnikova¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: oksana7vet@yandex.ru

Abstract

The relevance of the topic of the article is due to the uneven level of economic development among the regions of the Chernozem region. The need for a comparative analysis of economic factors of well-being is associated with determining the best indicators among the regions, and identifying the Kursk region's place in this rating.

The purpose of the article is the economic characteristics of the well-being of the Chernozem regions and their comparative analysis.

Objectives: to consider the theoretical aspects of the formation of the image of well-being; to consider the system of economic indicators that make up the image of well-being; to provide statistical data for the Kursk region, as well as for other regions of the Chernozem region (Voronezh, Lipetsk, Tambov, Belgorod regions); to conduct a comparative analysis of the obtained indicators for the regions of the Chernozem region;

Methodology. The study was carried out on the basis of a systematic approach within the framework of structural-functionalism using universal scientific methods such as analysis, synthesis, generalization, as well as the method of correlation analysis.

Results. In the course of the study, criteria were identified, on the basis of which we derived economic parameters by which well-being was measured. Further, statistical data were collected according to the selected parameters, with which computational manipulations were carried out, in particular, the dynamics index was calculated. The data were analyzed and compared by region.

Conclusions. Economic indicators, among which we used the levels of GRP, unemployment and employment, showed an ambiguous picture in which the Kursk region occupies a median position in a number of regions of the Black Earth region, having average indicators and growth rates of indicators. However, the unemployment rate of the Kursk region, considered in dynamics, allows us to judge higher rates of unemployment decline, which is good for the region, but does not give grounds to call the Kursk region more or less prosperous in comparison with the rest.

Keywords: well-being; unemployment; GDP; employment; unemployment rate; employment rate.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Vetrova O. A., Krasilnikova T. D. The Economic Aspect of the Image of Well-Being of the Kursk Region: Comparative Analysis of Statistical Indicators of the Chernozem Regions. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(2): 232–244. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-232-244>.

Received 17.01.2022

Accepted 10.02.2022

Published 29.04.2022

***

Введение

Проблема сложности создания характеристики благополучия является весьма актуальной не только для российской действительности, но и для всего общества в целом, потому как понятие «благополучие» многомерно и представляет собой целую систему, которая характеризуется сложной взаимосвязью со-

циальных, культурных, экономических, психологических и духовных факторов. Благополучие человека находит выражение в целом ряде сходных понятий, таких как: субъективное благополучие, объективное благополучие, удовлетворенность жизнью, счастье, психологическое благополучие, качество жизни, психологическое и эмоциональное здоровье и т. п.

Исходя из этого на первый план выходит проблема создания единой системы измерения благополучия. На сегодняшний день существует множество различных подходов к определению понятия «благополучие», нами же были рассмотрены подходы Г. К. Балашовой, В. Н. Козлова, Е. Е. Бочаровой, Д. А. Леонтьева.

Материалы и методы

В современной России Центрально-Черноземный экономический район входит пять регионов: Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая и Тамбовская области. В нашей работе был выведен ряд критериев, на основе которых мы будем составлять образ благополучия Курской области и сравнивать его с другими регионами Черноземья. В этот перечень входят такие критерии, как здоровье, возможности трудоустройства, социально-экономическое развитие, окружающая среда и безопасность. По нашему мнению, именно социальная и экономическая базы определяют вектор развития отдельного субъекта РФ и обеспечение роста благополучия [1]. Социальная группа показателей характеризует здоровье нации через демографические параметры, экономическая группа показателей отражает состояние и развитость экономики. Поэтому в данной статье мы выделили ряд конкретных параметров, которые будут замеряться, а именно уровень ВВП, уровень занятости, уровень безработицы, ожидаемая продолжительность жизни и общий коэффициент смертности по субъектам.

Результаты и их обсуждение

Благополучие основывается на объективном представлении о благосостоянии и качестве жизни человека и общества и на объективных условиях, оказывающих влияние на жизнь индивида, но не зависящих от него.

При таком типе благополучия предполагается, что оно может быть измерено с помощью объективных процедур.

Традиционно как значимый показатель благополучия общества рассматривался валовой внутренний продукт (ВВП), главным образом потому, что он тесно связан с показателями уровня жизни. Однако ВВП не валидный показатель благосостояния, так как не отражает всех его сторон (а именно материальные условия жизни и ее качество). Но это не исключает той полезной информации, что несут в себе данные ВВП. Это говорит лишь о том, что ВВП не может служить исчерпывающим знанием о благополучии населения. Для измерения благосостояния следует использовать и другие статистические инструменты, рассматривающие также уровень занятости и безработицы [2].

Таким образом, были определены три конкретных экономических параметра для измерения благополучия: ВВП, уровень занятости и уровень безработицы. Положительное решение этих задач поможет повысить уровень и качество жизни, что в свою очередь приведет к росту благополучия населения.

Внутренний валовой продукт (ВВП) является одним из основных показателей для оценки качества и уровня жизни населения [3]. С его помощью определяют, как обстоят дела в экономике: если показатель ВВП растет, то государство развивается. ВВП представляет собой суммарную рыночную стоимость всех произведенных в государстве товаров и услуг, предназначенных для потребления населения. Кроме того, ВВП можно рассчитать путем суммирования всех доходов граждан, компаний и государства или путем суммирования расходов всех участников экономического процесса за конкретный период [4]. Обычно это квартал или год, потому что такие данные наиболее показательны для исследования динамики. ВВП рассчитывают как в общем виде, так и в виде ВВП на душу населения, т. е. путем нахождения среднего арифметического значения: для этого ВВП страны делят на число людей,

проживающих в ней [5]. Такой показатель демонстрирует уровень экономической активности населения и качество жизни людей в стране. Чем выше показатель ВВП на душу населения, тем эффективнее работают люди и тем выше в среднем их заработная плата. ВВП также используют для оценки воздействия макроэкономических показателей на рынок (например, влияния инфляции на уровень расходов населения) [6].

Показатель ВВП часто используют для оценки благополучия населения, хотя у этого метода есть свои недостатки: в странах или регионах стран, где высок показатель неравенства населения, богатеет только некоторая часть населения – ВВП при этом растет, а доходы большинства граждан – нет. Тем не менее ВВП применяли и продолжают применять для оценки качества жизни населения, по-

этому мы решили включить этот показатель в анализ благополучия регионов Черноземья [7].

Для оценки показателей регионов Черноземья мы будем использовать показатель валового регионального продукта (ВРП), так как он даст более подробную информацию. Показатель ВРП является своего рода подвидом ВВП. «Отличие ВВП от ВРП состоит в масштабе охватываемых результатов деятельности. ВРП ограничивается учетом товаров и услуг, созданных на определенной территории страны» [8, с. 4].

В таблице 1 представлены данные по уровню реального ВРП на душу населения в регионах Центрально-Черноземного экономического района в период с 2010 по 2019 гг. Строка x_{cp} обозначает среднее значение прироста в каждом регионе.

Таблица 1. ВРП на душу населения по регионам Черноземья в 2010-2019 гг.

Год	Белгородская область	Воронежская область	Курская область	Липецкая область	Тамбовская область
2010	260,0156	148,4326	171,3221	211,6106	131,4567
2011	331,0100	203,5755	203,6760	246,2138	159,5430
2012	354,5706	241,9474	221,5373	251,9608	188,4187
2013	368,8748	262,5783	242,6461	271,8962	220,3925
2014	400,8208	308,0047	266,7693	343,8400	268,0517
2015	447,6197	345,5668	301,2425	388,0747	300,2899
2016	469,9216	350,0976	323,1458	418,3284	284,8341
2017	506,1678	371,9245	346,1012	439,0701	288,1473
2018	588,6415	408,1407	405,8902	526,8824	343,6931
2019	617,4265	431,0370	449,2886	499,5870	350,3232
x_{cp}	41 838,4	30 192,45	30 745,51	33 471,72	22 681,12

При детальном рассмотрении данных таблицы 1 с 2010 по 2019 гг. можно проследить динамику. Во всех регионах, за исключением Липецкой и Тамбовской областей, наблюдается неуклонный рост показателя ВРП. В период с 2018 по 2019 гг. показатель ВРП Липецкой области падает на 27 295,4 руб., что значительно, учитывая средний ежегодный прирост ВРП Липецкой области на 33 471,72 руб. Кроме того, с 2014 по 2015 гг. в Тамбовской области наблюда-

ется высокий скачок уровня ВРП на 32 238,2 руб. и резкий спад на 15 455,8 руб., что достаточно высокие значения в сравнении с средним приростом на 22 681, 12 руб. Стоит отдельно отметить, что вновь отметку в 300 289,9 в следующий раз удалось пересечь лишь к 2018 г. [9].

В Белгородской области в 2011 г. наблюдался наивысший прирост ВРП – 1, 273. Минимальный прирост зафиксирован в 2013 г. – он составил всего 1,04.

При этом разница между максимальным и минимальным приростом составляет 0,233. Таблица 2 также дает нам инфор-

мацию о скачках уровня ВРП: резкий спад наблюдался в 2012 г. и составил 0,202, а в 2019 г. он составил 0,114.

Таблица 2. Индексы динамики ВРП по регионам Черноземья в 2010-2019 гг.

Год	Белгородская область	Воронежская область	Курская область	Липецкая область	Тамбовская область
2010	-	-	-	-	-
2011	1,273	1,372	1,19	1,164	1,21
2012	1,071	1,188	1,088	1,023	1,18
2013	1,040	1,085	1,095	1,079	1,170
2014	1,087	1,173	1,10	1,265	1,220
2015	1,117	1,121	1,129	1,129	1,120
2016	1,050	1,013	1,073	1,078	0,949
2017	1,077	1,062	1,071	1,05	1,012
2018	1,163	1,097	1,173	1,20	1,193
2019	1,049	1,056	1,107	0,948	1,020
Средний индекс динамики ВРП	1,103	1,130	1,114	0,951	1,119

В Воронежской области средний коэффициент динамики практически равен ему же в Белгородской, т. е. мы можем судить о равномерности развития регионов. Максимальное значение коэффициента динамики ВРП наблюдается как и в Белгородской области. В 2011 г. он составил 1,372. Минимальное значение зафиксировано в 2016 г. – 1,013. Разница между этими значениями составляет 0,359, что говорит о некоторой неустойчивости показателя ВРП в Воронежской области. Действительно, динамика демонстрирует нам несколько резких спадов и подъемов значений ВРП в регионе: спад – с 2011 по 2013 гг. (с 1,372 до 1,085), подъем – в 2014 г. (до 1,173), снова спад – с 2014 по 2017 гг. (1,173 до 1,062).

Анализируя данные Курской области, стоит также упомянуть максимальное и минимальное значения коэффициента динамики: минимальное значение было в 2017 г. (1,071), а максимальное можно наблюдать также в 2011. Оно составило 1,19. Можно заметить, что разница между этими значениями составляет 0,119, что значительно меньше, чем в регионах-соседях – Воронежской и Белго-

родской областях; это позволяет сделать вывод о более стабильной динамике ВРП в Курской области.

В Липецкой области, как уже было сказано ранее, показатель ВРП в 2019 г. падает; об этом же свидетельствует коэффициент динамики: он меньше единицы, следовательно, можно судить об общем спаде ВРП по времени. Максимальное значение коэффициента динамики в 2014 г. – 1,265, а минимальное в 2019 г. – 0,948. Таким образом, разница между максимальным и минимальным значением составляет 0,317, что близко к значению в Воронежской области и значительно уступает показателю Курской области, т. е. свидетельствует о высоком уровне колебаний показателя ВРП в Липецкой области. Отдельно стоит сказать, что в Липецкой области тенденция наличия самого высокого показателя в 2011 г. не наблюдается, в отличие от предыдущих регионов.

Что касается Тамбовской области, то следует повторно сказать о наличии резкого падения уровня ВРП, о чем также свидетельствует коэффициент динамики в 2016 г.: он составляет всего 0,949. Это низкое значение в сравнении, например, с са-

мым высоким показателем за рассматриваемый период: 1,22 в 2014 г. Разница между показателями составляет 0,271, что близко к среднему значению между остальными областями и также говорит о наличии колебаний уровня ВРП. Несмотря на наличие падения уровня ВРП, средний коэффициент динамики Тамбовской области высокий: он составляет 1,119, уступая только Воронежской области, и это позволяет сделать выводы о положительной динамике ВРП Тамбовской области [10].

Данные об уровне ВРП, а также подсчитанный коэффициент динамики ВРП позволяют сделать некоторые выводы. Во-первых, в 4-х регионах из 5 максимальные или приближенные к максимальным значения наблюдаются в 2011 г., что позволяет судить о подъеме экономики регионов Черноземья в этот год. Во-вторых, практически во всех регионах можно увидеть значительные колебания уровня ВРП, что приводит к очевидному выводу о нестабильности экономики страны в целом и регионов в отдельности [11]. В-третьих, во всех пяти регионах можно отметить довольно низкие значения коэффициента динамики в 2019 г., что свидетельствует о спаде экономики в этот период.

В сравнении с остальными регионами Курская область показала хороший результат: разница между максимальным и минимальным значением коэффициента динамики составила 0,119, что на порядок ниже, чем у регионов-соседей, а значит, экономика Курской области наиболее стабильная, т. е. более устойчивая к переменам, нежели у остальных регионов Центрально-Черноземного экономического района [12].

Следующим критерием, способствующим оформлению образа благополучия, являются возможности трудоустройства. Возможности трудоустройства характеризуют два основных показателя – уровень безработицы и уровень занятости населения. На основе этих показателей можно сделать выводы об относительной

способности человека находить работу и оставаться на ней, а также о социально-экономической ситуации в регионе [13].

Говоря об уровне занятости населения, следует отметить, что, во-первых, данный показатель рассчитывается путем соотношения численности занятого населения к численности экономически активного населения. Во-вторых, считается, что оптимальный уровень занятости населения равен от 60% до 70%. Если значение выше рекомендуемого, то из этого следует, что на исследуемой территории велико количество нетрудоспособного населения в лице детей, не достигших трудоспособного возраста, и пенсионеров, снижение же влечет за собой сокращение ВРП [1]. Полная занятость не означает абсолютного отсутствия безработицы. Экономисты считают фрикционную и структурную безработицу совершенно неизбежной: следовательно, «полная занятость» определяется как занятость, составляющая менее 100% рабочей силы [14].

Согласно официальным данным Росстата, единицей наблюдения в выявлении уровня занятости является население в возрасте 15-72 лет. Ниже в таблице 3 представлены данные по уровню занятости населения в регионах Центрально-Черноземного экономического района в период с 2010 по 2019 г.

При первом приближении наглядно видно, что уровень занятости в регионах Черноземья варьируется в общепринятых средних значениях – от минимальных 58,4 до максимальных 68,2. Однако на основе только этих данных сложно строить выводы относительно социально-экономической обстановки в регионах. Для более глубокого анализа вновь прибегнем к индексу динамики [15].

Ниже в таблице 4 представлены данные по индексам динамики в регионах Центрально-Черноземного экономического района в период с 2010 по 2019 гг., а также подсчитаны средние значения индексов по каждой области. Вычисления проводились на основе данных таблицы 4.

Таблица 3. Уровень занятости населения по регионам Черноземья в 2010-2019 гг.

Год	Белгородская область	Воронежская область	Курская область	Липецкая область	Тамбовская область
2010	61,6	58,4	60,6	64,4	59,5
2011	61,4	60,3	61,4	63,7	59,8
2012	63,7	61,0	62,5	68,2	61,0
2013	65,4	61,0	63,8	65,8	60,8
2014	66,1	62,0	64,5	64,9	61,0
2015	65,7	62,5	64,7	65,0	61,4
2016	67,3	63,0	64,9	65,9	61,8
2017	67,4	63,6	65,0	66,3	62,0
2018	67,3	64,3	65,0	66,4	61,4
2019	67,3	64,0	64,8	66,1	60,6
Средний уровень занятости	65,32	62,01	63,72	65,67	61,29

Таблица 4. Индексы динамики уровня занятости регионов Черноземья в 2010-2019 гг.

Год	Белгородская область	Воронежская область	Курская область	Липецкая область	Тамбовская область
2010	-	-	-	-	-
2011	0,9968	1,0325	1,0132	0,9891	1,0050
2012	1,0375	1,0116	1,0179	1,0706	1,0201
2013	1,0267	1,0000	1,0208	0,9648	0,9967
2014	1,0107	1,0164	1,0110	0,9863	1,0033
2015	0,9939	1,0081	1,0031	1,0015	1,0066
2016	1,0244	1,0080	1,0031	1,0138	1,0065
2017	1,0015	1,0095	1,0015	1,0061	1,0032
2018	0,9985	1,0110	1,0000	1,0015	0,9903
2019	1,0000	0,9953	0,9969	0,9955	0,9870
Средний индекс динамики	1,0099	1,0102	1,0075	1,0029	1,0020

В 2019 г. по сравнению с 2018 г. показатели уровня занятости в Белгородской области не увеличились. Максимальный прирост наблюдается в 2012 г. (1,0375%). Минимальный прирост зафиксирован в 2015 г. (0,9939). В 2019 г. по сравнению с 2010 г. показатели уровня занятости увеличилось на 9,3%. В среднем за весь период рост анализируемого показателя составил 1,0099.

В 2019 г. по сравнению с 2018 г. показатели уровня занятости в Воронежской области уменьшились на 0,5%. Максимальный прирост наблюдается в 2011 г. (1,0325). Минимальный прирост зафиксирован в 2019 г. (0,9953). В 2019 г.

по сравнению с 2010 г. уровень занятости увеличился на 9,6%. В среднем за весь период рост анализируемого показателя составил 1,0102, что на 0,0003 больше, чем показатель среднего роста Белгородской области.

В 2019 г. по сравнению с 2018 г. показатели уровня занятости в Курской области уменьшилось на 0,3%. Максимальный прирост наблюдается в 2013 г. (1,0208). Минимальный прирост зафиксирован в 2019 г. (0,9969). В 2019 г. по сравнению с 2010 г. показатели уровня занятости увеличилось на 6,9%, что на 2,4- 2,7% меньше, чем в Белгородской и Воронежской областях. В среднем за весь

период рост анализируемого показателя составил 1,0075, данный показатель говорит об относительной стабильности уровня занятости в регионе.

В 2019 г. по сравнению с 2018 г. показатели уровня занятости в Липецкой области уменьшилось на 0,5%, что аналогично с данными показателями в Белгородской области. Максимальный прирост наблюдается в 2012 г. (1,0706). Минимальный прирост зафиксирован в 2013 г. (0,9648). В 2019 г. по сравнению с 2010 г. показатели уровня занятости увеличилось на 2,6%. В среднем за весь период рост анализируемого показателя составил 1,0029.

В 2019 г. по сравнению с 2018 г. показатели уровня занятости в Тамбовской области уменьшилось на 1,3%. Максимальный прирост наблюдается в 2012 г. (1,0201). Минимальный прирост зафиксирован в 2019 г. (0,9870). В 2019 г. по сравнению с 2010 г. показатели уровня занятости увеличилось на 1,9%. В среднем за весь период рост анализируемого показателя составил 1,0020.

Проанализировав данные, легко заметить закономерность: максимальный прирост показателей уровня занятости наблюдается в 2011-2013 гг. На основе этого можно сделать вывод, что в данный период времени в регионах Черноземья происходил социально-экономический рост, иначе говоря, происходило повышение уровня продаж и выпуска продукции, что подразумевало под собой большее количество людей, участвующих в этом процессе, отсюда и рост уровня занятости.

Уровень занятости – это не единственный показатель, который понадобится нам для формирования образа благополучия Курской области. Не менее важным является уровень безработицы, данный показатель является основным индикатором рынка труда, показывающим отношение занятого населения к общей численности трудоспособного, а также характеризует текущее состояние экономики [16]. Уровень безработицы

рассчитывается путем соотношения численности безработных к численности рабочей силы, определяется в процентах. Важно знать, что наиболее приемлемым считается значение уровня безработицы, равное 4-5%. Это значение является естественным для рынка труда. Низкая безработица (2-4%) свидетельствует о периоде подъема экономики, высокая (7% и выше) говорит о спаде [17]. Снижение уровня безработицы помогает укрепить национальную валюту, однако слишком низкий уровень безработицы может привести к увеличению оплаты труда и, следовательно, к инфляции. Поэтому важно соблюдать баланс для сохранения стабильности [18].

Единицей наблюдения в определении уровня безработицы является, так же как и в определении уровня занятости, население в возрасте 15-72 лет. Ниже в таблице 5 представлены данные по уровню безработицы населения в регионах Центрально-Черноземного экономического района в период с 2010 по 2019 гг.

Опираясь на данные таблицы 5, закономерным будет сказать, что, на первый взгляд, все регионы Черноземья имеют тенденцию к снижению уровня безработицы. Рекордно высоким уровнем безработицы среди исследуемых областей обладала Курская область в 2010 г. – 8,2. Эта цифра говорит о спаде экономики, однако на протяжении 10 лет мы видим относительно стабильный спад безработицы [19]. Одними из факторов снижения могут служить повышение качества рабочего места и условий труда. Но тем не менее уровень безработицы в Курской области выше других регионов Черноземья, что может говорить о некотором отставании Курской области в социально-экономическом развитии от других регионов. Большую информацию нам предоставит индекс динамики уровня безработицы [20].

Ниже в таблице 6 представлены данные по индексам динамики в регионах Центрально-Черноземного экономического

района в период с 2010 по 2019 гг., а также подсчитаны средние значения индексов по

каждой области. Вычисления проводились на основе данных таблицы 6.

Таблица 5. Уровень безработицы населения по регионам Черноземья в 2010-2019 гг.

Год	Белгородская область	Воронежская область	Курская область	Липецкая область	Тамбовская область
2010	5,2	7,5	8,2	4,5	7,8
2011	4,3	6,4	6,3	4,9	6,6
2012	3,7	5,5	5,1	3,6	4,9
2013	4,0	4,7	4,6	3,7	4,6
2014	4,0	4,5	3,9	3,7	4,3
2015	4,1	4,5	4,2	4,1	4,6
2016	4,0	4,5	4,3	4,0	4,5
2017	3,9	4,3	4,1	3,9	4,4
2018	4,0	3,7	4,0	3,8	4,1
2019	3,9	3,5	4,0	3,7	3,9
Хср	4,11	4,91	4,87	3,99	4,97

Таблица 6. Индексы динамики уровня безработицы регионов Черноземья в 2010-2019 гг.

Год	Белгородская область	Воронежская область	Курская область	Липецкая область	Тамбовская область
2010	-	-	-	-	-
2011	0,8269	0,8533	0,7683	1,0889	0,8462
2012	0,8605	0,8594	0,8095	0,7347	0,7424
2013	1,0811	0,8545	0,9020	1,0278	0,9388
2014	1,0000	0,9574	0,8478	1,0000	0,9348
2015	1,0250	1,0000	1,0769	1,1081	1,0698
2016	0,9756	1,0000	1,0238	0,9756	0,9783
2017	0,9750	0,9556	0,9535	0,9750	0,9778
2018	1,0256	0,8605	0,9756	0,9744	0,9318
2019	0,9750	1,0000	1,0000	0,9737	0,9512
Средний индекс динамики	0,9685	0,9245	0,9233	0,9785	0,9259

В 2019 г. по сравнению с 2010 г. показатели уровня безработицы в Белгородской области уменьшились на 25%. Максимальный прирост наблюдается в 2013 г. (1,0811). Минимальный прирост зафиксирован в 2011 г. (0,8269). В среднем за весь период рост анализируемого показателя составил 0,9685.

В 2019 г. по сравнению с 2010 г. показатели уровня безработицы в Воронежской области уменьшились на 50,7%. Максимальный прирост наблюдается сразу в 2015, 2016 и 2019 гг. (1,0000). Минимальный прирост зафиксирован в

2011 г. (0,8533). В среднем за весь период рост анализируемого показателя составил 0,9245.

В 2019 г. по сравнению с 2010 г. показатели уровня безработицы в Курской области уменьшились на 51,2%. Максимальный прирост наблюдается в 2015 г. (1,0769). Минимальный прирост зафиксирован в 2011 г. (0,7683). В среднем за весь период рост анализируемого показателя составил 0,9233.

В 2019 г. по сравнению с 2010 г. показатели уровня безработицы в Липецкой области уменьшились на 17,8%. Макси-

мальный прирост наблюдается в 2011 г. (1,0889). Минимальный прирост зафиксирован в 2012 г. (0,7347). В среднем за весь период рост анализируемого показателя составил 0,9785.

В 2019 г. по сравнению с 2010 г. показатели уровня безработицы в Тамбовской области уменьшились на 50%. Максимальный прирост наблюдается в 2015 г. (1,0698). Минимальный прирост зафиксирован в 2012 г. (0,7424). В среднем за весь период рост анализируемого показателя составил 0,9259.

Выводы

Таким образом, нами были приведены данные, которые помогут собрать образ благополучия регионов Черноземья в общем и Курской области в частности. Основываясь на результатах анализа, подведем итог по Курской области. Во-первых, наглядно видно, что Курская область занимает срединное положение по экономическим показателям среди других регионов Черноземья. Итак, вернемся к показателям ВРП. Для удобства и наглядности сравнения обратим внимание на среднее значение. Первое, что мы видим, так это Курскую область, которую можно сравнить с медианой, что делит изучаемую совокупность на две равные части – у половины единиц совокупности значение признака больше Курской области, а у другой половины – меньше. Так среднее значение изменения ВРП Курской области равно 30 745,51, меньшее значение – у Воронежской области (30 192,45) и Тамбовской области (22 681, 12), а большее – у Белгородской области (41 838,4) и Липецкой области (33 471,72). Аналогичную картину можно увидеть и в средних значениях индекса динамики: Курская область со значением 1,114, по обе стороны от нее – Воронежская и Тамбовская (1,130 и 1,119 соответственно) и Белгородская и Липецкая (1,103 и 0,951 соответственно). Подобный расклад обстоит и со средними зна-

чениями уровня занятости: на первом месте – Липецкая область (65,67), на втором – Белгородская (65,32), на третьем – Курская (63,72), на четвертом – Тамбовская (61,29), на пятом – Воронежская (62,01), т. е. Курская область снова оказывается посередине. И средний индекс динамики в Курском регионе также находится в центре совокупности (1,0075), опять же большее значение – у Воронежской (1,0102) и Белгородской (1,0099) областей, а меньшее – у Липецкой (1,0029) и Тамбовской (1,0020). Интересный формируется образ: Курская область стабильно держится посередине, в то время как другие регионы сменяют друг друга на позициях от большего к меньшему. Таким образом, напрашивается вывод о том, что Курская область обладает средними экономическими показателями в Центрально-Черноземном районе, однако уже из этого следует проблема определения вектора экономического развития Курской области, что в свою очередь это влияет на формирование образа благополучия данного региона. Исходя из индексов динамики можно с уверенностью сказать, что Курская область движется в сторону прогресса, так как показатели больше единицы, что означает положительную динамику. В единственном лишь показателе Курская область отклонилась от тенденции занимать срединное положение – уровень безработицы. В значениях данного параметра, точнее его индекса динамики, Курская область заняла лидирующее положение по отношению к остальным областям в снижении уровня безработицы. Однако сложно сказать, насколько высоким или, наоборот, низким является уровень благополучия в том или ином регионе, потому как невозможно строить какие-либо выводы, основываясь только на экономических параметрах. Составить более целостный образ благополучия нам помогут социальные аспекты данного понятия, а именно показатели здоровья.

Список литературы

1. Березнев С. В. Теории экономического роста и развития: зарубежный опыт и отечественная практика // Экономика и управление инновациями. 2018. № 2. С. 4-11.
2. Бочко В. С. Валовой региональный продукт: оценка развития территории // Journal of new economy. 2020. № 8. С. 31-44.
3. Леонтьев Д. А., Осин Е. Н. Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 117-142.
4. Дукарт С. А., Петренко М. С. Критерии социального благополучия: универсализм и проблемы социокультурного измерения // Векторы благополучия: экономика и социум. 2019. № 3 (34). С. 79-87.
5. Балашова Г. К. Опыт применения методики изучения субъективного благополучия в социологическом исследовании // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2017. № 35. С. 57-89.
6. Кислицына О. А. Измерение качества жизни/благополучия: международный опыт. М.: Институт экономики РАН, 2018. 12 с.
7. Цакаев А. Х. Условия экономического роста и развития в регионах России: необходимые и достаточные // Вестник Чеченского государственного университета. 2019. Т. 33, № 1. С. 7-19.
8. Бочарова Е. Е. К вопросу о внутренних детерминантах субъективного благополучия личности // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского. 2018. № 10. С. 226-231.
9. Сидоров В. А. Феномен рыночного хозяйства: проблема трансформации, историко-экономический анализ бизнеса инноваций: монография / под ред. В. А. Сидорова, Я. С. Ядгарова, В. В. Чапля [и др.]. Майкоп: ЭЛИТ, 2018. 554 с.
10. Доклад Комиссии ВОЗ по макроэкономике и здоровью. URL: <https://docplayer.com/67302212-Doklad-komissii-voz-po-makroekonomike-i-zdorovyu.html> (дата обращения: 06.12.2021).
11. Леонтьев Д. А. Качество жизни и благополучие: объективные, субъективные и субъектные аспекты // Психологический журнал. 2020. Т. 41, № 6. С. 86-95.
12. Иванов С. И. Основы экономической теории / под ред. С. И. Иванова. М.: Вита-Пресс, 2017. 650 с.
13. Бояринова А. С. Проблемы измерения социального и экономического благополучия человека // Экономика России в XXI веке: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции: в 2 т. / Национальный исследовательский политехнический университет. Томск, 2021. Т. 1. С. 378-383.
14. Воронин Г. Л. Объективные и субъективные показатели общественного благополучия // Социологический журнал. 2019. № 3. С. 41-54.
15. Уровень занятости населения по субъектам Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (дата обращения: 13.12.2021).
16. Diener M., Diener C. Factors predicting the subjective well-being of nations // J. of Personality and Social Psychology. 1995. Vol. 69. P. 851-864.
17. Ромах В. В. Экономическое развитие России в пореформенный период // Молодой ученый. 2020. № 2. С. 165-168.
18. Уровень безработицы населения по субъектам Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 13.12.2021).
19. 17 целей. Устойчивое развитие. Департамент по экономическим и социальным вопросам. URL: <https://sdgs.un.org/goals> (дата обращения: 03.12.2021).
20. ОЭСР: Индекс лучшей жизни ОЭСР: Доход. URL: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/topics/income/> (дата обращения: 30.11.2021).

References

1. Bereznev S. V. Teorii ekonomicheskogo rosta i razvitiya: zarubezhnyi opyt i otechestvennaya praktika [Theories of economic growth and development: foreign experience and domestic practice]. *Ekonomika i upravlenie innovatsiyami = Economics and Innovation Management*, 2018, no. 2, pp. 4-11.
2. Bochko V. S. Valovoi regional'nyi produkt: otsenka razvitiya territorii [Gross regional product: assessment of territory development]. *Journal of New Economics*, 2020, no. 8, pp. 31-44.
3. Leontiev D. A., Osin E. N. Kratkie russkoyazychnye shkaly diagnostiki sub"ektivnogo blagopoluchiya: psikhometricheskie kharakteristiki i sravnitel'nyi analiz [Brief Russian-language diagnostic scales of subjective well-being: psychometric characteristics and comparative analysis]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2020, no. 1, pp. 117-142.
4. Dukart S. A., Petrenko M. S. Kriterii sotsial'nogo blagopoluchiya: universalizm i problemy sotsiokul'turnogo izmereniya [Criteria of social well-being: universalism and problems of socio-cultural dimension]. *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i sotsium = Vectors of Well-Being: Economy and Society*, 2019, no. 3 (34), pp. 79-87.
5. Balashova G. K. Opyt primeneniya metodiki izucheniya sub"ektivnogo blagopoluchiya v sotsiologicheskoy issledovaniy [The experience of applying the methodology of studying subjective well-being in sociological research]. *Sotsiologiya: metodologiya, metody, matematicheskoe modelirovanie = Sociology: Methodology, Methods, Mathematical Modeling*, 2017, no. 35, pp. 57-89.
6. Kislitsyna O. A. Izmerenie kachestva zhizni/blagopoluchiya: mezhdunarodnyi opyt [Measurement of quality of life/well-being: international experience]. Moscow, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences Publ., 2018. 12 p.
7. Tsakaev A. H. Usloviya ekonomicheskogo rosta i razvitiya v regionakh Rossii: neobkhodimye i dostatochnye [Conditions of economic growth and development in the regions of Russia: necessary and sufficient]. *Vestnik Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chechen State University*, 2019, vol. 33, no. 1, pp. 7-19.
8. Bocharova E. E. K voprosu o vnutrennikh determinantakh sub"ektivnogo blagopoluchiya lichnosti [On the question of internal determinants of subjective well-being of the individual]. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. G. Belinskogo = Proceedings of Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinsky*, 2018, no. 10, pp. 226-231.
9. Sidorov V. A. Fenomen rynochnogo khozyaistva: problema transformatsii, istoriko-ekonomicheskii analiz biznesa innovatsii [The phenomenon of market economy: the problem of transformation, historical and economic analysis of the business of innovation]; ed. by V. A. Sidorov, Ya. S. Yadgarova, V. V. Chaplya, eds. Maikop, Elite Publ., 2018. 554 p.
10. Doklad Komissii VOZ po makroekonomike i zdorov'yu [Report of the WHO Commission on Macroeconomics and Health]. Available at: <https://docplayer.com/67302212-Doklad-komissii-voz-po-makroekonomike-i-zdorovyu.html>. (accessed 06.12.2021)
11. Leontiev D. A. Kachestvo zhizni i blagopoluchie: ob"ektivnye, sub"ektivnye i sub"ektnye aspekty [Quality of life and well-being: objective, subjective and subjective aspects]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 2020, vol. 41, no. 6, pp. 86-95.
12. Ivanov S. I. Osnovy ekonomicheskoi teorii [Fundamentals of economic theory]; ed. by S. I. Ivanov. Moscow, Vita-Press Publ., 2017. 650 p.
13. Boyarinova A. S. [Problems of measuring social and economic well-being of a person]. *Ekonomika Rossii v XXI veke. Sbornik nauchnykh trudov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [The economy of Russia in the XXI century. Proceedings of the scientific and practical scientific International Conference]*. Tomsk, National Research Polytechnic University Publ., 2021, vol. 1, pp. 378-383. (In Russ.)
14. Voronin G. L. Ob"ektivnye i sub"ektivnye pokazateli obshchestvennogo blagopoluchiya [Objective and subjective indicators of social well-being]. *Sotsiologicheskii zhurnal = Sociological Journal*, 2019, no. 3, pp. 41-54.

15. Uroven' zanyatosti naseleniya po sub"ektam Rossiiskoi Federatsii [The level of employment of the population in the subjects of the Russian Federation]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Federal State Statistics Service]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705>. (accessed 13.12.2021)
16. Diener M., Diener S. Factors predicting the subjective well-being of nations. *Questions of Personality Psychology and Social Psychology*, 1995, vol. 69, pp. 851-864.
17. Roma V. V. Ekonomicheskoe razvitie Rossii v poreformennyi period [Economic development of Russia in the post-reform period]. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2020, no. 2, pp. 165-168.
18. Uroven' bezrobotitsy naseleniya po sub"ektam Rossiiskoi Federatsii [The unemployment rate of the population in the subjects of the Russian Federation]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Federal State Statistics Service]. Available at: [https://rosstat.gov.ru/labour force](https://rosstat.gov.ru/labour_force). (accessed 13.12.2021)
19. 17 tselei. Ustoichivoe razvitie. Departament po ekonomicheskim i sotsial'nym voprosam [17 goals. Sustainable development. Department of Economic and Social Affairs]. Available at: <https://sdgs.un.org/goals>. (accessed 03.12.2021)
20. OESR: Indeks luchshei zhizni OESR: Dokhod [OECD: The OECD Better Life Index: Income]. Available at: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/topics/income>. (accessed 30.11.2021)

Информация об авторах / Information about the Authors

Ветрова Оксана Александровна, кандидат социологических наук, доцент кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: oksana7vet@yandex.ru

Oksana A. Vetrova, Cand. of Sci. (Sociological), Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: oksana7vet@yandex.ru

Красильникова Татьяна Дмитриевна, студентка факультета экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: RandyBulkaed@yandex.ru

Tatiana D. Krasilnikova, Student of the Faculty of Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: RandyBulkaed@yandex.ru